

О. Ю. Валько*

Институт брака и правовая культура современного общества: теоретико-правовые аспекты взаимодействия

В связи с активной миграцией населения в современном мире по самым разнообразным причинам культура общества уже не определяется территориальными границами одного государства. Во многих странах компактно проживают национальные сообщества, которые в значительной степени унаследовали элементы культуры своей исторической родины. Поэтому культура конкретного государства и национальная культура не совпадают. В то же время общественная и правовая культура одного государства становится все более интернациональной по своей структуре в силу унификации и заимствования особенностей различных субкультур¹. В связи с этим происходят качественные изменения, требующие пересмотра взглядов, касающихся понимания феномена правовой культуры, определения ее места и роли в механизме правового регулирования.

Значимость правовой культуры в любом государстве определяется прежде всего тем, что с ее помощью устанавливаются нравственно-правовые пределы,

* Соискатель кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета.

¹ См.: *Маркова-Мурашова С. А.* Национальная правовая система России и типология правового понимания : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 190.

ограничивающие и вместе с тем гарантирующие свободу поведения субъектов общественных отношений. Соответственно, правовая культура может быть охарактеризована как сформировавшаяся в процессе социального развития информационно-коммуникативная, регулятивно-охранительная среда человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов сообщества¹. В широком смысле правовую культуру можно рассматривать как юридическую действительность во всем многообразии ее материальных и духовных проявлений. Правовая культура общества — это часть социальной культуры, сформировавшейся в обществе на определенном этапе его развития. В качестве структурных элементов правовой культуры в соответствии с данным определением исследователи обычно называют правовые ценности, источники права, правосознание, средства и методы правового регулирования, мотивацию и формы правомерного поведения, юридические гарантии обеспечения приоритета права по отношению к другим социальным регуляторам².

Одним из элементов, представляющих наибольшую значимость для характеристики правовой культуры современной России, являются правовые ценности. Как наиболее значимые руководящие установки они характеризуют перспективные цели правового воздействия. В общественных науках ценности рассматриваются как специфические социальные определения объектов окружающего мира³. Посредством ценностей выявляется положительное или отрицательное значение оцениваемых объектов для человека и общества. Именно это свойство феномена «ценность», позволяющее выступать ему в качестве специфического критерия позитивного и негативного, предопределяет его особое значение в правовой сфере. В ценностях воплощается сложившийся в данном обществе, на данном этапе исторического развития идеал представлений о правильном, справедливом, гуманном общественном порядке, на поддержание которого и направлено правовое воздействие.

Таким образом, правовая ценность — это категория, характеризующая специфику правовой культуры общества. Этой категорией «обозначается качественная характеристика объектов правовой действительности, определяется их социальная значимость и на этой основе осуществляется юридическая оценка с точки зрения правомерности, юридической нейтральности, противоправности»⁴.

Одной из основных культурных и правовых ценностей является семья. Как и большинство общественно-социальных явлений, семья — это результат и продукт историко-культурного развития. Институт брачно-семейных отношений, возникший вместе с человеческим обществом, развивался с ростом производительных сил и производственных отношений. Семья — модель сообщества людей, в пределах которой передаются не только моральные ценности, но и понимание детьми социальной ответственности, возложенной на каждого члена семьи и члена общества в целом. Такие уникальные возможности для изучения личной ответственности и самоопределения в пределах собственной семьи должно иметь каждое поколение, поэтому поддержка и защита института семьи оправдана и жизненно необходима.

¹ См.: Ромашов Р. А. Правовая культура и правовой нигилизм // Правовая культура современного российского общества : материалы науч.-практ. конф. СПб., 2002. С. 11.

² См.: Там же.

³ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1980. С. 407.

⁴ Хасис Л. А. Ценностные ориентиры функционирования государства и права (историко-теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 8.

Различные аспекты брачно-семейных отношений всегда интересовали и будут интересовать как государство в целом, так и отдельного человека в обществе. Это оправданно, целесообразно и объяснимо, поскольку семья — ауто-кефельное (самовозглавленное, имеющее свою у себя главу) явление. Брак и семью можно и нужно рассматривать как важнейший институт строительства государства и как правовую ценность, придающую специфику правовой культуре общества.

Нет сомнения, что религия — это неизменная часть культуры, а семья и узы брака наделялись всеми религиями (ислам, христианство и иудаизм) священным значением¹. В последующем и закон придал правовую форму и значимость семейно-брачным отношениям. В наши дни институт брака и семьи является не менее важной правовой ценностью, и всегда будет таковою. Между демографическим кризисом и кризисом семьи нет прямой связи. Никто сегодня не станет отрицать, что семья меняется. Какой она будет в ближайшем веке, неизвестно, но совершенно ясно, что она будет значительно отличаться от патриархальной семьи позапрошлого века. Представляется, что ничего особенного для сохранения института брака и семьи сегодня предпринимать не стоит, просто не следует ему мешать развиваться и модернизироваться. Целесообразно элементарно следить за переменами и стимулировать на государственном уровне желание свободно и ответственно рожать детей.

В рамках широкого диапазона практических проблем социальной интеграции особенно важно поставить на один уровень восприятия и оплаты и семейную «работу», и профессиональную деятельность супругов. Семейная политика должна, прежде всего, сосредоточиться на совместимости семьи и профессии. Надо создавать такие условия, чтобы семья могла воспитывать детей, а женщина могла заниматься своей профессией, ведь женщины всегда занимали деятельную жизненную позицию, которая в XXI в. будет становиться все более активной. Семья, как минимум, должна иметь возможности сама себя обеспечить, тогда институт семьи станет более стабильным.

Можно с уверенностью сказать, что у института семьи есть будущее. Функции и роли мужчин и женщин видоизменяются, но все эти перемены не означают, что мы теряем семью как общественный институт. Вместе с тем семья нуждается в помощи со стороны государства. Для правильного ее оказания нужно внимательно отслеживать изменения в семейном укладе, происходящие в России и мире.

Вопросы, касающиеся семьи — вечные, сложные и многоаспектные, им посвящены нормы светского и церковного права, их регулирует и частное право, и публичное право.

Пока государство в долгу перед семьей, и это характерно не только для России, но и для большинства стран мира. Государство должно защищать семью в трудные моменты, должно разработать разумную семейную политику. В частности, необходимо принимать законы о государственной поддержке семьи, где будут прописываться хотя бы минимальные социальные гарантии — жилищные льготы, гарантии в области дошкольных учреждений, в области здоровья, оплаты отпусков. Это поможет семье принимать решения о рождении детей, поддержит ее стабильность.

¹ Например, в исламе семья — это основной фундамент моральных ценностей. Ислам оценил узы, которые связывали всех членов семьи вместе, и наложил определенные ограничения на развод, неповиновение детей их родителям, неповиновение жены мужу, чтобы предотвратить распад семьи. См.: *Marriage, Family and Society — a Dialogue with the Islam*. Berlin, 2006. P. 41.